

Об основных задачах реализации в России концепции устойчивого развития городов: правовой аспект

Резюме. В статье анализируются основные положения концепции устойчивого развития применительно к городам. Рассматривается механизм реализации задач, изложенных ООН в рамках цели устойчивого развития (ЦУР) № 11, посвященной обеспечению открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов. Приводятся примеры правовых актов, направленных на решение в России экологических, социальных и экономических проблем в рамках ЦУР № 11, обозначаются проблемы, требующие решения, аргументируется необходимость разработки концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, содержащей поэтапный план действий в этом направлении.

Авторы доказывают, что говорить о реализации задач в рамках ЦУР № 11 можно будет только тогда, когда в стране будет утвержден план перехода к устойчивому развитию (в том числе городов), включающий описание этапов перехода, финансирование, ответственные органы власти, а самое главное — четкие индикаторы, позволяющие оценивать реализацию поставленных задач в рамках каждого такого этапа. Практика разработки концепций как политико-правовых актов в России достаточно распространена, поэтому при наличии политической воли разработка такого документа вполне реальна. Аргументируется вывод о том, что уже сегодня мы можем оценивать состояние законодательства и практические проблемы в процессе решения задач, поставленных ООН в рамках ЦУР № 11; отмечается, что их реализация идет бессистемно, но иногда всё же эффективно. Обращается внимание на то, что достижение задач в рамках ЦУР № 11, наряду с общими проблемами, актуальными в равной степени для всех «обычных» городов России, для ряда категорий «необычных» городов имеет свою специфику. К их числу относятся, например, арктические города, моногорода (по причине занятости населения города на одном-двух крупных предприятиях, что влечет дисбаланс экономических и социальных интересов), наукограды, закрытые административно-территориальные образования (военные городки).

Ключевые слова: устойчивое развитие; город; жилые помещения; транспорт; чрезвычайные ситуации; культурное наследие; загрязнение воздуха; ООН; экологическое право; экология

Для цитирования: Анисимов А. П., Исакова Ю. И., Працко Г. С. Об основных задачах реализации в России концепции устойчивого развития городов: правовой аспект. *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 11. С. 19–28. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.204.11.019-028

Main Goals of Implementing the Concept of Sustainable Urban Development in Russia: A Legal Aspect

Alexey P. Anisimov

Yuliya I. Isakova

Gennadiy S. Pratsko

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The paper analyzes the main provisions of the concept of sustainable development in relation to cities. The authors elucidate the mechanism of implementation of the goals set out by the UN in the framework of Sustainable Development Goals 11 (SDG 11 or Global Goal 11), dedicated to ensuring openness, security, resilience and environmental sustainability of cities and human settlements. The authors provide examples of legal acts aimed at solving environmental, social and economic problems in Russia within the framework of SDG 11, enumerate pending problems, explain the need to develop the Concept for the transition of the Russian Federation to sustainable development containing a step-by-step action plan in this direction

The authors prove that it will be possible to talk about implementation of goals within the framework of SDG 11 only when the country approves a plan for the transition to sustainable development (including cities), including a description of the stages of transition, financing, responsible authorities, and, which is the most important, clear indicators that allow assessing implementation of the goals within the framework of each stage. It is a common practice in Russia to develop concepts as political and legal acts. Therefore, if there is political will, it is quite possible to develop such an instrument. The authors conclude that today we can assess the state of legislation and practical problems in the process of solving the goals set by the UN within the framework of SDG 11. They highlight that implementation of the goals under consideration is haphazard, but sometimes still effective. Attention is drawn to the fact that implementation of the goals within the framework of SDG 11, along with general problems that are equally relevant for all «ordinary» cities of Russia, for a number of «unusual» cities has its own specifics. These include, for example, Arctic cities, single-industry towns (due to the employment of the city's population at 1-2 large enterprises, which entails an imbalance of economic and social interests), science cities, closed administrative-territorial formations (military towns).

Keywords: sustainable development; city; residential premises; transport; emergencies; cultural heritage; air pollution; UN; environmental law; ecology

Cite as: Anisimov AP, Isakova Yul, Pratsko GS. Main Goals of Implementing the Concept of Sustainable Urban Development in Russia: A Legal Aspect. *Lex russica*. 2023;76(11):19-28. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2023.203.10.019-028

Введение

Концепция устойчивого развития, впервые сформулированная в конце 80-х гг. прошлого века и одобренная ООН на Конференции по окружающей среде и развитию 1992 г. в Рио-де-Жанейро, получила свое развитие в большинстве стран мира. В некоторых из них она прямо упоминается в конституциях, в других (включая Россию) о реализации ее положений идет речь в национальных законах и подзаконных актах.

Такая востребованность концепции устойчивого развития, не являющейся в международном праве юридически обязательной, говорит о том, что человечество наконец осознало масштаб будущих угроз, вызванных нерациональным использованием природных ресурсов и игнорированием острых социально-экономиче-

ских проблем. Соответственно, основной целью концепции устойчивого развития является поиск баланса между тремя группами интересов: экономических, социальных и экологических.

Наиболее четко стратегия поиска такого баланса была отражена ООН в 2015 г. в рамках документа под названием «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», который содержит 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач. Одной из таких целей является цель устойчивого развития (ЦУР) № 11 «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов». Необходимость отдельного выделения такой цели заключается в том, что в городах проживает большая часть населения любой страны, в связи с чем проблема поиска

баланса трех групп интересов актуальна именно в городах. При этом ООН предполагает, что реализация задач в рамках каждой ЦУР будет происходить с учетом национальной специфики, отраженной в соответствующем законодательстве. Поэтому скорость и механизм реализации решения задач в рамках ЦУР будут везде различными.

Российское законодательство восприняло идеи ЦУР, включив упоминания об устойчивом развитии в десятки законов и подзаконных актов, включая ГрК РФ. Однако что же следует понимать под устойчивым развитием городов и как в России идет (с правовой точки зрения) процесс практической реализации задач в рамках ЦУР № 11?

Основная часть

В настоящий момент официального определения устойчивого развития городов в России нет. В связи с этим одни авторы считают, что устойчивое развитие города означает согласование интересов различных социальных групп, субъектов управления и хозяйствования, позволяющих достигнуть экономической эффективности, экологической безопасности и социальной справедливости для нынешнего и будущих поколений жителей города¹. Другие авторы, исследуя устойчивые города, делают акцент на экологизации городской жизни (зданий, объектов естественной и культурной среды, обращения с отходами и т.д.)². В трудах третьей группы авторов отмечается, что понятие «устойчивый город» предполагает «безопасное и гармоничное средообразующее экономическое, социальное, политическое и культурное развитие города в условиях благоприятной окружающей среды, обеспечивающее благоприятные условия жизнедеятельности людей, в нем проживающих»³.

Соглашаясь с данными точками зрения, заметим, что говорить о реализации задач в рамках ЦУР № 11 можно будет только тогда, когда в стране будет утвержден план перехода к устойчивому развитию (в том числе городов), включающий описание этапов перехода, финанси-

рование, ответственные органы власти, а самое главное — четкие индикаторы, позволяющие оценивать реализацию поставленных задач в рамках каждого такого этапа. Практика разработки концепций как политико-правовых актов в России является достаточно распространенной, поэтому при наличии политической воли разработка такого документа является вполне реальной. Однако уже сегодня мы вполне можем оценивать состояние законодательства и практические проблемы в процессе решения задач, поставленных ООН в рамках ЦУР № 11, отмечая, что их реализация идет бессистемно, но иногда всё же эффективно.

Задачи в рамках ЦУР № 11, поставленные ООН:

1. Обеспечение к 2030 г. всеобщего доступа к достаточному, безопасному и недорогому жилью, благоустройство трущоб. Данная задача предполагает снос аварийного и ветхого жилья с переселением жителей в новое комфортабельное жилье, а также улучшение состояния городских пространств. Общие правила проведения таких работ изложены в ГрК РФ, а на практике наиболее известным примером реализации данной задачи является программа реновации в г. Москве, предусматривающая снос еще советских пяти- и девятиэтажных домов с переселением жителей. К числу недостатков данной стратегии относится то, что действующее законодательство не содержит гарантий от сноса нормального (неаварийного) жилья, расположенного в экономически привлекательном районе. Кроме того, в регионах реализация данной задачи идет медленно по финансовым причинам.

2. Развитие безопасных, недорогих, доступных и экологически устойчивых транспортных систем. Реализация данной задачи имеет как минимум четыре направления. Во-первых, оптимизация транспортных потоков в городе (в том числе посредством строительства объездных магистралей). Во-вторых, развитие и обновление сети электротранспорта (метро, трамвай, троллейбус). В-третьих, развитие системы социальных маршрутов транспорта, отвечающих бытовым нуждам граждан, с обес-

¹ Нагимова А. М. Экологическая безопасность населения региона // Социс. 2011. № 1. С. 142–145.

² Давыдова Н., Тимофеева О. Устойчивое развитие города. Вопросы разработки стратегии // Муниципальная экономика. 2000. № 4. С. 18–23.

³ Ключанова Л. Г. Устойчивые города: комплексное развитие урбанизированных территорий и правовые механизмы обеспечения реализации права граждан на благоприятную окружающую среду // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1. С. 216.

печением их ценовой доступности, особенно для малоимущих слоев населения. В-четвертых, цифровизация транспортных систем, в том числе посредством использования современных информационно-телекоммуникационных технологий и глобальной навигационной системы ГЛОНАСС, технологий управления транспортными средствами и потоками. В связи с этим следует согласиться с мнением о том, что «развитие общественного транспорта с использованием смарт-технологий для управления организацией движения городского транспорта, переход к комплексной застройке микрорайонов позволяют решить проблему качественного транспортного обслуживания»⁴.

3. Развитие экологически устойчивой урбанизации и возможностей комплексного и устойчивого планирования населенных пунктов и управления ими. В данной задаче можно выделить две составные части. Во-первых, устойчивая экологическая урбанизация предполагает устойчивое (зеленое) строительство.

Последнее представляет собой подход, позволяющий строительной отрасли двигаться к устойчивому развитию путем учета экологических, социальных и экономических проблем на протяжении всего жизненного цикла зданий. В целом можно сказать, что устойчивое строительство позволяет достичь эффективного использования ресурсов, энергоэффективности, сохранения водных ресурсов, биоразнообразия, уменьшения загрязнения воздуха, воды и почвы⁵.

В зарубежных странах имеется ряд стандартов зеленого строительства, например 110-балльная коммерческая рейтинговая шкала LEED. Уже более 130 стран используют эту добровольную систему проверки третьей стороной, которая фокусируется на социальной ответственности при строительстве зданий. Получение сертификата LEED для здания демонстрирует приверженность бережному отношению к окружающей среде, лидерству и инновациям в строительстве.

Хотя LEED является наиболее известной системой сертификации зеленых зданий, это не единственный способ, с помощью которого здания могут получать стороннюю проверку их экологической эффективности. В зеленом строительстве делается акцент на минимизации различных неблагоприятных воздействий здания на окружающую среду с помощью методов, ориентированных на эффективность использования энергии, материалов и воды. Местоположение также важно при экологическом строительстве. При экологическом строительстве при выборе местоположения нового здания учитывается сведение к минимуму воздействия, которое оно окажет на окружающую среду и существующую инфраструктуру прилегающей территории как во время строительства, так и в течение срока службы здания⁶. В России сбалансированной системы общепринятых стандартов зеленого строительства (аналогичной LEED) еще нет, однако предпринимаются отдельные попытки перехода к зеленым стандартам, например в распоряжении Минприроды России от 30.12.2009 № 75-р «О добровольной экологической сертификации объектов недвижимости с учетом международного опыта применения “зеленых” стандартов»⁷. Кроме того, экологические требования к зданиям есть в ГОСТ Р 70346-2022 от 09.09.2022 «“Зеленые” стандарты. Здания многоквартирные жилые “зеленые”. Методика оценки и критерии проектирования, строительства и эксплуатации»⁸, а также в документах, принимаемых саморегулируемыми организациями в строительстве. Однако этого явно недостаточно, и здесь предстоит большая работа.

Во-вторых, устойчивое планирование предполагает разработку полноценной градостроительной документации, включающей в себя документы территориального планирования (для городских поселений и округов это генеральный план), документов градостроительного зонирования (правила землепользования и застройки) и документов по планировке тер-

⁴ Ильина И. Н. Качество городской среды как фактор устойчивого развития муниципальных образований // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 5. С. 73.

⁵ Phoya S. Sustainable Construction Sites in Tanzania: Contractors' Practices and Their Perspectives // International Journal of Construction Engineering and Management. 2018. Vol. 7. P. 89.

⁶ Alfano J. Can we (anti)trust LEED? An analysis of the antitrust implications for the green building movement // Environmental Affairs. 2014. Vol. 41. P. 429–434.

⁷ Здесь и далее в статье, если не указано иное, нормативные документы и материалы судебной практики приводятся по СПС «КонсультантПлюс».

⁸ URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200193111>.

ритории. В настоящий момент в подавляющем большинстве муниципалитетов такие документы приняты, идет процесс их уточнения и дополнения. Их основное значение (в контексте ЦУР № 11) заключается в том, что они фиксируют сложившийся характер землепользования в муниципальном образовании и определяют перспективы развития города с учетом сотен параметров его экономической, социальной и экологической жизни, разработанных как на вышестоящих уровнях власти, так и самими органами местного самоуправления. Придание развитию города проектного характера, открытость содержащихся в градостроительной документации сведений, необходимость вынесения этих документов на публичные слушания — всё это говорит о том, что в Российской Федерации предпринят ряд шагов для решения поставленной ООН задачи.

4. Активизация усилий по защите и сохранению всемирного культурного и природного наследия. На нормативном уровне задачи по защите культурного наследия сформулированы в специальном Федеральном законе от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», а по охране природного наследия — в федеральных законах от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» и от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об особо охраняемых природных территориях». Необходимость учета таких объектов в ходе градостроительной деятельности предусмотрена и Градостроительным кодексом РФ. В частности, для охраны культурного наследия Минкультуры РФ вместе с субъектами РФ систематически ведется работа по уточнению границ и состояния объектов всемирного культурного наследия, проводятся согласования строительных работ в их буферных зонах. Тем не менее на состояние памятников истории и культуры продолжает оказывать негативное воздействие состояние окружающей среды, включая загрязнение атмосферного воздуха, кислотные дожди, а потому решение этой проблемы невозможно вне контекста решения остальных городских проблем. Остается нерешенным и вопрос о том, что следует понимать под «объектом природного наследия», упоминаемым в ГрК РФ наряду с термином «особо охраняемые природные территории». В эко-

логическом законодательстве данная категория не получила четкого определения, а для полного ее отождествления с особо охраняемыми природными территориями нет полноценных правовых оснований⁹. Это означает наличие пробела в экологическом праве, требующего скорейшего восполнения.

5. Сокращение числа пострадавших и уменьшение экономического ущерба от стихийных бедствий, в том числе связанных с водой. В отличие от международной терминологии («бедствия»), в России используется категория «чрезвычайная ситуация». Принят специальный Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», включающий комплексный пакет мер по предупреждению и ликвидации последствий таких ситуаций, включая определение полномочий органов власти, финансирования и т.д. Создан и специальный орган власти по борьбе с чрезвычайными ситуациями (МЧС РФ). Основные направления защиты городской среды от чрезвычайных ситуаций заключаются в следующем. Необходимо продолжить разработку планов предупреждения чрезвычайных ситуаций (которые должны быть доступны жителям города), включая эвакуацию населения, организацию экстренной медицинской помощи, выделение транспорта. С населением города следует проводить регулярные учения и тренировки, чтобы обучить граждан правильному поведению в случае любого вида чрезвычайных ситуаций. Органы власти должны регулярно проводить инвентаризацию убежищ и иных объектов инфраструктуры, развивать дистанционную систему управления, спасательные службы и технологии, позволяющие гражданам пережить стихийное бедствие. Особое внимание здесь следует уделить обеспечению прав инвалидов и иных маломобильных граждан, над чем еще предстоит поработать. Требуется налаживание контактов органов власти с международными структурами по борьбе со стихийными бедствиями, а также общественными объединениями в России и за рубежом в целях обмена опытом и координации усилий по борьбе с данной угрозой. Отдельным направлением является снижение уязвимости города от угрозы чрезвычайных ситуаций: укрепление зданий, инфраструктуры, улучшение системы водо-

⁹ Рыженков А. Я. Принципы градостроительного права : монография. М. : Юрлитинформ, 2019.

снабжения, противопаводковых дамб и сооружений, снижение риска техногенных аварий. При этом в разработке различных технологий, направленных на профилактику или ликвидацию последствий стихийных бедствий, большую роль мог бы сыграть городской малый и средний бизнес при условии надлежащего финансирования.

6. Уменьшение негативного экологического воздействия городов посредством особого внимания к качеству воздуха и удалению отходов. Данная задача включает в себя две части. Во-первых, это борьба с загрязнением воздуха. Эта проблема является ключевой для большинства российских городов, в которых, несмотря на спад промышленных выбросов, резко выросли выбросы автотранспорта. Для снижения загрязнения атмосферного воздуха был разработан федеральный проект «Чистый воздух» в рамках национального проекта «Экология». Он направлен на снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха крупных промышленных центров, включая развитие мониторинга, а также контроль качества атмосферного воздуха. Большое участие в оздоровлении экологической обстановки в городах России принимают общественные экологические организации. Сохранение опасного уровня загрязнения воздуха влечет как уменьшение продолжительности жизни горожан, так и обострение демографических, социальных и экономических проблем (в том числе снижение производительности труда).

В целях обеспечения снижения уровня загрязнения атмосферного воздуха в отдельных городских поселениях и городских округах (в том числе с внутригородским делением) Федеральный закон от 26.07.2019 № 195-ФЗ «О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха» предписывает провести в городских округах Братск, Красноярск, Липецк, Магнитогорск, Медногорск, Нижний Тагил, Новокузнецк, Норильск, Омск, Челябинск, Череповец и Чита эксперимент по квотированию выбросов загрязняющих веществ (кроме радиоактивных веществ) в атмосферный воздух на основе сводных расчетов загрязнения атмосферного воздуха. В 2021 г. перечень мер по охране атмосферного

воздуха был дополнен Федеральным законом от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», направленным на борьбу с загрязнением воздуха.

Во-вторых, требует решения проблема обращения с отходами. Для решения этой проблемы принят Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об отходах производства и потребления», в регионах разрабатываются территориальные схемы обращения с отходами, отлаживается экономический механизм обращения с отходами (утилизационный, экологический сбор), постепенно строятся мусороперерабатывающие и мусоросжигающие заводы.

Вместе с тем до решения проблемы еще очень далеко. Большая часть твердых коммунальных отходов городов вывозится на полигоны под открытым небом, что влечет загрязнение воздуха от возгорания отходов, загрязнение водных объектов, биологическое загрязнение (размножение крыс, насекомых). При этом решение проблемы отходов является одним из основных условий экологически устойчивого развития городов. Одной из новых концепций, направленных на решение проблемы отходов, является концепция циркулярной экономики, предполагающая сложный механизм уменьшения объемов образования отходов, а также улучшение системы их переработки и вторичного использования. Реализация данной стратегии требует финансирования, развития экологического предпринимательства, но приведет и к появлению новых рабочих мест, радикально улучшит состояние окружающей среды городов. Другими словами, циркулярная экономика предполагает, что существующие добытые ресурсы непрерывно перерабатываются и используются повторно в рамках национальной экономики с минимальным вводом нового сырья и минимальным образованием отходов¹⁰.

Решение проблемы отходов будет иметь не только экологическое или экономическое значение, но и позволит решить ряд других вопросов, например весьма актуальную проблему бродячих животных. В настоящий момент политика по сокращению их численности не имеет особого успеха, поскольку численность их популяции зависит от кормовой базы, которую как раз и составляют пищевые отходы. Уменьшение объема последних приведет к тому, что бродяча-

¹⁰ *Kanasan V., Hassan M. S. Urban green growth and importance to cities in Asia // Academia Letters. 2021. Art. 3276.*

чие животные переместятся в пригороды, а их численность со временем уменьшится.

К сожалению, в настоящий момент в России перерабатывается менее 5 % отходов, в отличие от Швеции, которой удалось обеспечить почти стопроцентную переработку отходов: около половины отходов там после сортировки сжигается. В управлении переработкой отходами участвуют практически все. Население отдельно складировать бумагу, пластик, стекло, металл, батарейки. Муниципальные органы власти несут ответственность за сбор городского мусора (его транспортировку на перерабатывающие заводы). При этом в каждом населенном пункте Швеции есть свой план по реализации стратегии управления отходами¹¹.

7. Обеспечение всеобщего доступа к безопасным, доступным, открытым для всех зеленым зонам и общественным местам. Данная задача решается посредством закрепления в генеральном плане города и правилах землепользования и застройки специальных рекреационных и особо охраняемых территориальных зон, в границах которых градостроительные регламенты запрещают строительство и хозяйственную деятельность, связанную с негативным воздействием на состояние природной среды. Много внимания данной проблеме уделяет и экологическое законодательство.

Так, Закон «Об охране окружающей среды» включает гл. IX.1 «Лесопарковые зеленые пояса», которые отнесены к категории зон с ограниченным режимом природопользования и иной хозяйственной деятельности. Приоритетными видами деятельности в них являются научные исследования, охрана окружающей среды, эколого-просветительская работа и туризм.

8. Поддержание экономических, социальных, экологических связей между городскими, пригородными и сельскими районами на основе повышения качества планирования. Для реализации данной цели необходимо введение в правовое поле России категории «городская агломерация». В настоящий момент этот термин упоминается в различных политико-правовых актах (например, в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.¹²), однако в земельном и

градостроительном законодательстве его нет. Тем не менее многое в этом вопросе делается уже сейчас, например в части организации пригородных транспортных маршрутов или рынков для торговли сельскохозяйственной продукцией членами фермерских или личных подсобных хозяйств.

9. Внедрение планов и программ, направленных на устранение социальных барьеров, повышение эффективности использования ресурсов, смягчение и адаптацию к последствиям изменения климата, противостояние стихийным бедствиям. Последняя часть задачи дублирует задачу 5 в рамках ЦУР № 11; проблема устранения социальных барьеров в городах в России пока не ставится и не обсуждается. Вопрос о повышении эффективности использования ресурсов отчасти пересекается с предыдущей задачей (вторичная переработка отходов).

Кроме того, это предполагает отдельное приоритетное направление по использованию возобновляемых источников энергии, а также необходимость улучшения планирования развития городов. Последнее означает, что города должны быть как минимум компактно расположены, а не вытянуты в длину на 100 км (как Волгоград), поскольку нерациональная планировка города влечет избыточные транспортные расходы и выбросы выхлопных газов транспорта в окружающую среду, увеличивает стоимость и время поездки горожан на работу или отдых. Проблема изменения климата весьма актуальна для городов, поскольку они уязвимы к последствиям изменения климата, таким как наводнения, жара или нехватка воды. Отдельным приоритетом для городских властей должно являться сокращение выбросов парниковых газов путем регулирования транспортных потоков и экологизации строительства. На местном уровне меры по смягчению или адаптации к изменениям климата могут включать увеличение площади зеленых насаждений, регулирование дорожного движения и мест парковок, развитие парка электромобилей (автобусов), стимулирование зеленого строительства, планирование новых пешеходных и велодорожек и т.д. При этом стратегии устойчивого развития городов будут отличаться не только в масштабе

¹¹ *Одинцова А. В.* Концепция устойчивого развития и стратегическое планирование развития территорий // Вестник Владимирского государственного университета. Серия «Экономические науки». 2018. № 3. С. 115.

¹² Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

глобального Севера и Юга¹³, но даже в рамках одной большой страны (России).

Наряду с общими проблемами, связанными с достижением задач в рамках ЦУР № 11, актуальными в равной степени для всех «обычных» городов России, данная проблема имеет свою специфику для ряда категорий «необычных» городов. К их числу относятся, например, арктические города¹⁴, моногорода (по причине занятости населения города на одном-двух крупных предприятиях, что влечет дисбаланс экономических и социальных интересов), наукограды, закрытые административно-территориальные образования (военные городки) и ряд других.

Заключение

Таким образом, в настоящий момент в России отсутствует стратегия (концепция) перехода к устойчивому развитию (Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»¹⁵ уже устарел). Это требует разработки нового программного документа, который содержал бы четкое понимание стратегии и этапов данного перехода, перечень мероприятий, определял финансирование, индикаторы достижения поставленных целей и т.д.

Несмотря на это, в России происходит постепенная реализация поставленных ООН в рамках ЦУР № 11 задач, хотя при этом сохраняется ряд экономических, экологических, социальных и иных проблем. Их обсуждение и выработка рекомендаций по достижению поставленных ООН задач посредством развития российского законодательства должны стать приоритетом российской науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Давыдова Н., Тимофеева О. Устойчивое развитие города. Вопросы разработки стратегии // Муниципальная экономика. 2000. № 4. С. 18–23.

Ильина И. Н. Качество городской среды как фактор устойчивого развития муниципальных образований // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 5. С. 69–82.

Клюканова Л. Г. Устойчивые города: комплексное развитие урбанизированных территорий и правовые механизмы обеспечения реализации права граждан на благоприятную окружающую среду // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1. С. 213–219.

Нагимова А. М. Экологическая безопасность населения региона // Социс. 2011. № 1. С. 142–145.

Одинцова А. В. Концепция устойчивого развития и стратегическое планирование развития территорий // Вестник Владимирского государственного университета. Серия «Экономические науки». 2018. № 3. С. 111–119.

Рыженков А. Я. Принципы градостроительного права : монография. М. : Юрлитинформ, 2019. 174 с.

Шамало И. А. Обзор существующих подходов к отбору и верификации социально-экономических индикаторов устойчивого развития городов Арктики // Экологические проблемы промышленных городов : сборник научных трудов по материалам 9-й Международной научно-практической конференции / под ред. Е. И. Тихомировой. Саратов, 2019. С. 112–115.

Alfano J. Can we (anti)trust LEED? An analysis of the antitrust implications for the green building movement // Environmental Affairs. 2014. Vol. 41. P. 429–434.

Kanasan V., Hassan M. S. Urban green growth and importance to cities in Asia // Academia Letters. 2021. Art. 3276.

¹³ Yazdani S., Dola K. Sustainable City Priorities in Global North Versus Global South // Journal of Sustainable Development. 2013. Vol. 6. No. 7. P. 38–44.

¹⁴ Шамало И. А. Обзор существующих подходов к отбору и верификации социально-экономических индикаторов устойчивого развития городов Арктики // Экологические проблемы промышленных городов : сборник научных трудов по материалам 9-й Международной научно-практической конференции / под ред. Е. И. Тихомировой. Саратов, 2019. С. 112–115.

¹⁵ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120>.

Phoya S. Sustainable Construction Sites in Tanzania: Contractors' Practices and Their Perspectives // International Journal of Construction Engineering and Management. 2018. Vol. 7. P. 88–96.

Yazdani S., Dola K. Sustainable City Priorities in Global North Versus Global South // Journal of Sustainable Development. 2013. Vol. 6. No. 7. P. 38–44.

REFERENCES

Alfano J. Can we (anti)trust LEED? An analysis of the antitrust implications for the green building movement. *Environmental Affairs*. 2014;41:429-434.

Davydova N, Timofeeva O. Sustainable development of the city. Strategy development issues. *Munitsipalnaya ekonomika*. 2000;4:18-23. (In Russ.).

Ilna IN. The quality of the urban environment as a factor of sustainable development of municipalities. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii [Property Relations in the Russian Federation]*. 2015;5:69-82. (In Russ.).

Kanasan V, Hassan MS. Urban green growth and importance to cities in Asia. *Academia Letters*. 2021. Art. 3276.

Klyukanova LG. Sustainable cities: integrated development of urbanized territories and legal mechanisms to ensure the realization of citizens' right to a favorable environment. *Eurasian Law Journal*. 2019;1:213-219. (In Russ.).

Nagimova AM. Environmental safety of the region's population. *Socis*. 2011;1:142-145. (In Russ.).

Odintsova AV. The concept of sustainable development and strategic planning of territorial development. *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomicheskie nauki»*. 2018;3:111-119. (In Russ.).

Phoya S. Sustainable Construction Sites in Tanzania: Contractors' Practices and Their Perspectives. *International Journal of Construction Engineering and Management*. 2018;7:88-96.

Ryzhenkov AY. Principles of Urban Planning Law. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2019. (In Russ.).

Shamalo IA. Review of existing approaches to the selection and verification of socio-economic indicators of sustainable development of Arctic cities. In: Tikhomirova EI (ed.). *Environmental problems of industrial cities: Collection of scientific papers based on the Proceedings of the 9th International Scientific and Practical Conference*. Saratov; 2019. (In Russ.).

Yazdani S, Dola K. Sustainable City Priorities in Global North Versus Global South. *Journal of Sustainable Development*. 2013;6(7):38-44.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Анисимов Алексей Павлович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и публично-правовых дисциплин юридического факультета Донского государственного технического университета

д. 1, Гагарина пл., г. Ростов-на-Дону 344003, Российская Федерация
anisimovap@mail.ru

Исакова Юлия Игоревна, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, доцент, декан юридического факультета Донского государственного технического университета

д. 1, Гагарина пл., г. Ростов-на-Дону 344003, Российская Федерация
isakova.pravo@bk.ru

Працко Геннадий Святославович, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры коммерческого и предпринимательского права юридического факультета Донского государственного технического университета

д. 1, Гагарина пл., г. Ростов-на-Дону 344003, Российская Федерация
dasha_sam94@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexey P. Anisimov, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Criminal Law and Public Law Disciplines, Faculty of Law, Don State Technical University
1, Gagarina Pl., Rostov-on-Don 344003, Russian Federation
anisimovap@mail.ru

Yuliya I. Isakova, Cand. Sci. (Law), Dr. Sci. (Sociology), Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, Don State Technical University
1, Gagarina Pl., Rostov-on-Don 344003, Russian Federation
isakova.pravo@bk.ru

Gennadiy S. Pratsko, Dr. Sci. (Law), Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Professor, Department of Commercial and Business Law, Faculty of Law, Don State Technical University
1, Gagarina Pl., Rostov-on-Don 344003, Russian Federation
dasha_sam94@mail.ru

Материал поступил в редакцию 31 мая 2023 г.

Статья получена после рецензирования 29 июня 2023 г.

Принята к печати 17 октября 2023 г.

Received 31.05.2023.

Revised 29.06.2023.

Accepted 17.10.2023.